

Гу Цин слегка вздохнул:

— Я тебя не отвергаю.

Система тут же успокоилась:

— Я знала, что в твоём сердце всё ещё есть место для меня.

В конце концов, даже если держать кошку или собаку долгое время, к ним обязательно появится какая-то привязанность. Гу Цин не стал произносить эту мысль вслух, чтобы не травмировать хрупкую душу Системы, и переключился на изучение деталей нового мира.

Обладательница системы наложницы, Хэ Ваньцин, была главной героиней оригинального сюжета. Она, будучи перерождённой с системой наложницы, прошла путь от наложницы восьмого ранга до наложницы четвёртого ранга, затем до первой из девяти наложниц, а после рождения сына была возведена в ранг императорской наложницы. Теперь она уже достигла положения императрицы.

Более того, император Цзинтай, Сыту Цзинь, был настолько очарован ею, что распустил весь гарем.

Их четвёртый сын, Сыту Цин, уже был объявлен наследником престола и должен был стать новым императором после смерти Цзинтая, чтобы править всей империей.

Хэ Ваньцин по-прежнему будет самой уважаемой женщиной династии Великая Чжоу, предметом зависти всех.

Можно сказать, что, когда Гу Цин попал в этот мир, оригинальный сюжет, где Хэ Ваньцин и император Цзинтай были главными героями, уже завершился. Ведь оригинальный сюжет описывал только то, как Хэ Ваньцин стала победительницей в дворцовых интригах, получила титул императрицы и стала единственной любимицей императора.

В отличие от предыдущего мира, где Гу Цин попал в начале сюжета.

На этот раз Гу Цин оказался в роли второго принца, Сыту Хэна.

Его мать, наложница Сяо, была наложницей третьего ранга, обладала холодной красотой и талантом, но стала лишь ступенькой для Хэ Ваньцин. Её талант померк на фоне «гениальности» Хэ Ваньцин, и она умерла в депрессии, посмертно получив титул императорской наложницы и была похоронена в императорском мавзолее.

Однако, даже если бы наложница Сяо была жива, в условиях, когда император Цзинтай распустил гарем ради Хэ Ваньцин, она либо стала бы монахиней в императорском храме, либо, как и многие другие низкоранговые наложницы, была бы заперта в Западном дворце, никогда

больше не увидев императора.

И даже это ещё не самое худшее. Самое худшее — это те, кто пал на пути Хэ Ваньцин к вершине. Среди них — низложенная первая императрица, казнённая императорская наложница, добродетельная наложница, обвинённая в нечестности и сосланная в холодный дворец, а также несколько низкоранговых наложниц, поступивших во дворец одновременно с Хэ Ваньцин, и даже мать императора Цзинтая, вынужденная молиться за покойного императора в императорском храме.

Мелких персонажей и вовсе не счесть.

Положение женщин в гареме было ужасным, но и принцы с принцессами не могли похвастаться лучшей участью.

За исключением наследника престола, Сыту Цзина.

Для императора Цзинтая только Сыту Цзин был сыном, рождённым от любимой женщины, к тому же с детства умным, талантливым, почтительным и благородным, в отличие от остальных принцев.

Как будто император Цзинтай вообще обращал внимание на остальных принцев.

Можно сказать, что наследник престола Сыту Цзин был сокровищем императора Цзинтая, а остальные принцы и принцессы — просто сорняками.

В оригинальном сюжете, с точки зрения Хэ Ваньцин и её сторонников, всё было сладко и мило, но для тех, кто был против неё, это было настоящей пыткой для тела и души.

И под «противниками» здесь подразумеваются все фракции, кроме Хэ Ваньцин и её сторонников. Будь то первая жена, которая прошла с императором Цзинтаем через трудности, или семья императорской наложницы, обладающая военной властью, или семьи, которые помогли императору Цзинтаю взойти на престол, и их дочери.

Гу Цин задавался вопросом, как трон императора Цзинтая оставался таким устойчивым, почему в конце оригинального сюжета династия Великая Чжоу считалась процветающей, а народ жил в мире и благополучии?

Неужели всё было так, как в сказках, где принц и принцесса живут счастливо, а горожане радуются, но никогда не упоминается, что они живут в нищете и угнетении со стороны знати?

Или же оригинальный сюжет просто рассматривал всё с точки зрения Хэ Ваньцин?

Гу Цин изначально хотел найти в воспоминаниях Сыту Хэна что-то, что могло бы подтвердить его сомнения, но вскоре разочаровался:

Сыту Хэну сейчас семнадцать лет, он ещё не женился и не покинул дворец, продолжая учиться в Императорской школе. Однако в этом возрасте он уже должен был жениться и начать участвовать в государственных делах.

Более того, преподаватели Императорской школы, зная, что престолонаследник уже определён, не уделяли особого внимания остальным принцам, и их обучение было довольно посредственным. Они также не обсуждали с принцами текущие политические вопросы.

Кроме того, находясь во дворце, Сыту Хэн редко контактировал с министрами, так что он знал о государственных делах даже меньше, чем Гу Цин, который смог вычленив информацию из оригинального сюжета, посвящённого дворцовым интригам.

Гу Цин подпер голову рукой, думая, что даже одна единица ожидания, которую он дал Системе, была завышена. В конце концов, Сыту Хэн проиграл борьбу за престол, даже не участвуя в ней, но для Гу Цина борьба за престол не представляла особого интереса, ведь он уже проходил через это раньше.

Что касается системы наложницы, то в ней была какая-то новизна, и Гу Цин мог бы встретиться с ней лицом к лицу. Но что могла предложить ему эта система наложницы?

Нежную, как яйцо, кожу? Тонкую, как ивовый прут, талию?

Мазь из девяти цветков и нефритовой росы для сохранения молодости?

Или талисман непоколебимой верности, позволяющий контролировать людей?

Или усилитель симпатии?

Гу Цин вежливо отказался от большинства этих так называемых наград, хотя, возможно, ему было бы интересно узнать, как работает система наложницы, проследить её истоки. Однако, подумав, он понял, что уже делал подобное со своей собственной системой, так что в этом не было ничего нового.

Под солнцем нет ничего нового.

Гу Цин на мгновение потерял интерес.

Конечно, он использовал личность Сыту Хэна, поэтому должен был что-то для него сделать, но пока он не спешил решать, что именно.

В этот момент главный евнух Сыту Хэна, Вэй Шоучэн, вошёл внутрь и, увидев Гу Цина, поклонился:

— Ваше высочество, настало время трапезы. Где вы будете есть?

Гу Цин сидел за письменным столом и, конечно, не мог есть здесь, поэтому приказал подать еду в зал. В это время он незаметно наблюдал за Вэй Шоучэном.

Вэй Шоучэн был выбран матерью Сыту Хэна, наложницей Сяо, когда та была ещё жива, и за эти годы доказал свою преданность. Однако все во дворце знали, что, кроме дворца Чжэнцян, дворца Чжаохуа и Восточного дворца, нигде не было будущего, и за долгие годы даже самая крепкая преданность могла пошатнуться.

Оставив это базовое описание в стороне, Гу Цин, наблюдая за Вэй Шоучэном, использовал свою острую наблюдательность, чтобы передать любые детали в свой точный ум, который с помощью высокоразвитых навыков дедукции быстро анализировал и связывал их с воспоминаниями Сыту Хэна. К тому времени, как евнухи принесли еду, Гу Цин знал о Вэй Шоучэне больше, чем он сам.

Он был как открытая книга, полностью раскрытая перед Гу Цином.

О, этот навык назывался основами дедукции, сочетая в себе науку мышления и социальные науки, достигая вершины в изучении человеческой природы.

Гу Цин загрузил его в своих многочисленных перерождениях, и в прошлом мире у него не было возможности использовать его, но для него стало привычкой анализировать людей, когда он их видел, и иногда это приносило немало удовольствия.

Он мог в кратчайшие сроки полностью понять человека, узнать его слабости и секреты, и тогда управлять или манипулировать им становилось проще простого. Не зря он говорил, что роль Хэ Сяня, высокоинтеллектуального социопата, была для него естественной.

За исключением того, что он не всегда был социопатом.

Или, даже если он был социопатом, мало кто это замечал — если не считать тех, кто говорил ему: «Ты дьявол?».

Как бы то ни было, Гу Цин, обладающий проницательностью, после анализа Вэй Шоучэна перевёл взгляд на евнуха, принёсшего еду, и в следующее мгновение решил, что он будет делать в этом мире.

О?

[Авторская заметка]: Гу Цин: «На этот раз в игру вступят наука мышления и социальные науки:»)»

Нет, он не станет евнухом.

Гу Цин заметил жирное пятно на рукаве евнуха и понял, что тот по дороге украдкой съел мясо из коробки с едой.

Для нелюбимого принца такое поведение евнуха было обычным делом.

Гу Цин это понимал, но не мог смириться с тем, что евнух испачкал коробку с едой, что сделало бы её непригодной для употребления. Обычный человек был бы недоволен, а уж Гу Цин с его определённой брезгливостью, который в прошлом мире даже изобрёл искусственную кожу, чтобы справиться с этим, точно не станет терпеть такое очевидное мучение в новом мире.

<http://bllate.org/book/15394/1359536>